

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Лю Бохань

**Русские и китайские фразеологизмы с анималистическими
компонентами значения**

Выпускная квалификационная работа
бакалавра лингвистики

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент И.А.Бойцов

Рецензент:
к.ф.н., доцент Т.Б.Авлова

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы описания фразеологических единиц с анималистическим компонентом значения.....	8
1.1 Фразеология как наука.....	8
1.2 Определение объема фразеологии в современном языке (об узком и широком понимании фразеологии).....	11
1.3 Определение понятия «Фразеологизм».....	20
1.4 Фразеологизмы с анималистическим компонентом значения.....	27
Выводы.....	31
Глава II. Структурно — семантическая классификация фразеологизмов с анималистическим компонентом значения.....	33
2.1 Понятие фразеологизма с анималистическим компонентом значения в русской фразеологии.....	33
2.2 Теоретические основы китайской фразеологии.....	36
2.3 Определение понятия фразеологизма с анималистическим компонентом в китайской фразеологии.....	45
2.4 Сравнение русских и китайских фразеологизмов с анималистическим компонентом.....	50
Выводы.....	61
Заключение.....	62
Список использованной литературы.....	65

Введение

В современном русском и китайском языках устойчивые речевые обороты сохраняют актуальность и часто употребляются носителями, так как с их помощью язык приобретает особую образную, яркую и живую выразительность. Более того, пословицы и поговорки проявляют национальный колорит, свидетельствуют о быте, образе жизни народа в определенный период времени — все это делает фразеологические единицы (далее — ФЕ) исторически значимыми.

Анималистический компонент значения ФЕ (употребление зоонимов) является, по нашему мнению, одним из основных и частотных — образ животного часто является основой высказывания с древнейших времен, когда был установлен контакт человека и животного, или, если обратить внимание на библейскую мифологию, незадолго до грехопадения Адама и Евы, когда первый человек встретил «змея-искусителя». Кроме того, география употребления зоонимов в устойчивых сочетаниях сопоставима с площадью Земного шара. Однако один и тот же зоологический образ в разных языках может иметь различную и даже антонимичную интерпретацию. Дифференциация символического смысла является не только «ловушкой для переводчика», но и комплексной лингвистической проблемой. В связи с этим вполне очевидным кажется тот факт, что изучение ФЕ русского и китайского языков, в состав которых входят зоонимы, представляет большой научный, теоретический и практический интерес. Данная работа посвящена сопоставительному лексико-семантическому исследованию ФЕ с анималистическим компонентом значения в русском и китайском языках. Исследование выполняется в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте.

Актуальность исследования:

В настоящее время одним из приоритетных направлений лингвистических исследований остаётся взаимосвязь языка и культуры, которая составляет предмет изучения таких наук, как лингвокультурология и

лингвострановедение. Значительное внимание этим аспектам уделяется и в современной методике преподавания русского языка как иностранного.

Зачем нам, иностранцам, надо знать и учить фразеологию? Взаимодействие языка и культуры, отражённое «в зеркале фразеологии» [Телия 1996: 65], вызывает интерес в силу национально-культурной специфики ФЕ, т.к., наряду с другими языковыми средствами, они участвуют в формировании национальной языковой картины мира и национальных стереотипов восприятия того или иного фрагмента действительности.

Составной частью русских и китайских фразеологизмов являются фразеологизмы с анималистическим компонентом значения. Объектом в таких фразеологизмах является окружающий человека животный мир. Однако это как зеркало показывает нам и сам характер разных людей и даже целых народов (Ср., например: заяц — любимый зверёк китайцев — и заяц — неременный герой русского фольклора и яркий представитель животного мира России («Дед Мазай и зайцы»)).

Вышесказанное и обусловило актуальность предпринятого исследования. Актуальность исследования обусловлена еще и тем, что ФЕ с компонентом-зоонимом являются широко употребительными в разговорной речи и художественной литературе. Но эти единицы недостаточно исследованы с точки зрения презентации их в иностранной аудитории, т.к. они сложны для восприятия и усвоения иностранными учащимися (в нашем случае — китайцами), а их неправильное употребление в русской речи может привести к неудачам в межкультурной коммуникации, а порою — и к коммуникативному сбою.

Цель дипломной работы — провести глубокий сопоставительный лингвокультурологический анализ ФЕ в русском и китайском языках, выявить сходства и различия в объеме их значений, указать безэквивалентные ФЕ, рассмотреть структуру отдельных ФЕ. А главное — подчеркнуть национально-культурную специфику рассматриваемого материала, отражающую особенности становления и формирования русского и китайского национальных языковых менталитетов, раскрыть по возможности

шире отличительные особенности русской и китайской языковых картин мира.

Объектом исследования являются русские и китайские фразеологические единицы с анималистическим компонентом значения.

Предмет исследования — описание в сопоставительном ключе семантики и структуры русских и китайских ФЕ с анималистическим компонентом значения с целью объективации рассмотрения языковой картины мира русских и китайцев, выявления особенностей их национального менталитета, в том числе и что касается образного мышления.

Гипотеза исследования заключается в том, что структурно-семантический анализ русских и китайских фразеологических единиц с анималистическим компонентом позволит выявить совпадение, частичное совпадение и полное несовпадение (безэквивалентность) объемов значений сравниваемых фразеологизмов, что определяется несовпадением языковой картины мира в русском и китайском языках, а также особенностями проявления во фразеологии особенностей национального русского и китайского менталитетов.

Задачи дипломной работы

— охарактеризовать семантику русских фразеологических оборотов, имеющих в своем составе зоонимическую лексику;

- раскрыть коннотацию русских и китайских зоонимов, которые входят в состав фразеологизмов;

- дать по возможности наиболее точные китайские соответствия русским фразеологическим выражениям;

- представить и описать китайские эквиваленты русским фразеологизмам или, если прямых эквивалентов нет, то дать их логико-описательные характеристики.

Методы и приёмы исследования — приёмы сплошной выборки, методы семантического анализа, компонентного анализа, сравнительного анализа, описательного анализа.

Материалом исследования являются фразеологические словари русского и китайского языков, лингвистические словари русского и китайского языков, примеры из художественной литературы.

Теоретическая значимость исследования:

Работа помогает осваивать важнейшие проблемы изучения фразеологических систем русского и китайского языков в сопоставительном плане в аспекте преподавания русского языка китайским учащимся.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в практике преподавания русского языка как иностранного, в лекционных курсах по лингвокультурологии и фразеологии, в теории и практике перевода.

Структура работы:

Работы состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические основы описания фразеологических единиц с анималистическим компонентом значения

1.1 Фразеология как наука

«Фразеология (от греч. «наука о фразе») — это наука о ФЕ, то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [Кунин 1996:142]. Как это продиктовано самой этимологией данного термина, основой науки является скорее не методологическая рамка, а особый материал, объект изучения, формирующий затем и специальную оптику его изучения. В круг фразеологических штудий входят только ФЕ, в разных источниках именуемые по-разному: «устойчивые сочетания» [Апресян 1974:47], «неразложимые сочетания» [Шанский 1996: 29], «неизменные выражения» (set expressions) [Арнольд, 2012: 92], однако вне зависимости от конкретных словосочетаний имеются в виду некоторые языковые единицы — тесные единства, состоящие из нескольких слов и выражающие целостное понятие. С точки зрения этимологии только в диахроническом аспекте возможно членение ФЕ, разделение их на отдельные части.

Впервые термин фразеология (от фр. *fraseologie*) был употреблен швейцарским ученым Ш. Балли, который выделял «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания» [Балли 1905: 125]. Он предложил отличать четыре группы словосочетаний:

1) свободные словосочетания (*les groupements libres*), т.е. сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся уже в ограниченном отрезке времени, после их образования;

2) привычные сочетания (*les groupements usuels*), т.е. словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие формальную вариативность;

3) фразеологические ряды (*les series fraseologiques*), т.е. группы слов, в которых два типологических понятия могут сливаться в одно. Устойчивость этих оборотов закрепляется первичными словоупотреблением. Эти сочетания также допускают вариативность или структурную перегруппировку компонентов;

4) фразеологические единства (*les unites fraseologiques*), сочетания, в которых на синхронном уровне слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. [Балли 1905: 53]

В последствии Балли был склонен сократить собственную типологию. Так, например, в более поздней работе «Французская стилистика» исследователь рассматривает «привычные сочетания» и «фразеологические ряды» как промежуточные типы и различает лишь «свободные сочетания и ФЕ, т.е. словосочетания, компоненты которых постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили всякое самостоятельное значение» [Балли 1909: 126].

Существует богатая исследовательская традиция анализа ФЕ в семантическом, лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом отношении. Ряд работ посвящен характеристике состава и особенностям употребления фразеологизмов в русском языке [См., например: Архангельский 1964; Виноградов 1977; Молотков 1977; Шанский 1985; Жуков 1986; Мокиенко 1989; Телия 1996, и др.]. В предложенном списке исследований проблема употребления ФЕ освещается с разных сторон. Данные работы характеризуют ФЕ как особую единицу языка, в них определяются ее свойства, касающиеся формы, содержания и употребления этих единиц.

Так, В. Н. Телия говорит о полной или частичной идиоматичности, то есть дословной непереводимости на другие языки, и принадлежности к номинативному арсеналу языка, то есть «способности к называнию» [Телия 1996: 60].

В. П. Жуков считает важными следующие признаки «целостность значения» — значение ФЕ не выводится из значений составляющих ее слов; «расчлененность состава» — ФЕ членится на компоненты, формально соотносимые со словом, а также «экспрессивность — ФЕ служат не только для номинации, но и для характеристики явлений, в них может быть заложена оценка» [Жуков 1986: 38].

Известный фразеолог А. И. Молотков говорит о валентности ФЕ как о структурообразующем ее признаке. Данный признак раскрывается следующим образом: «валентность есть способность единиц сочетаться с определенными словами, группами, рядами слов по законам лексической и грамматической сочетаемости единиц языка; возможность структурных вариантов или новообразований» [Молотков 1968: 98]. Данное свойство определяет гибкость и диалектную вариативность, проявляющуюся в живом употреблении ФЕ. «Этот признак обуславливает развитие фразеологического запаса, его жизнь и историческую изменчивость, а также возможность авторских трансформаций фразеологического фонда русского языка» [Молотков 1968: 98].

1.2 Определение объема фразеологии в современном языке (об узком и широком понимании фразеологии)

В современной лингвистике не сложилось единого понимания предмета и объекта фразеологии. В разных фразеологических школах ФЕ, фразеологизм, фразеологический оборот, фразема и т.п., являются обозначениями устойчивых в языке и воспроизводимых в речи разных по формальному выражению языковых единиц, логически связанных и адекватно референциальных.

Однако, несмотря на всё множество и разнообразие точек зрения на природу фразеологии, различные типологии могут быть концептуально дифференцированы только по нескольким направлениям. Так, например, условно в рамках первого направления объектом фразеологии являются только устойчивые воспроизводимые сочетания слов. Вторая концепция построена на признании объектом фразеологии любых сочетаний слов данного языка.

Русская фразеология во многом сформирована благодаря взглядам В. В. Виноградова и его основополагающим трудам: «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» и «Русский язык:

Грамматическое учение о слове» (1947). В своих работах исследователь говорит о существовании трех основных типов ФЕ: «фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой); фразеологические единства (устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой); фразеологические сочетания (выражения, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе — во фразеологически связанном)» [Виноградов 1977:172].

Библейские крылатые выражения, фольклорные образчики (пословицы и поговорки) вынесены В. В. Виноградовым за скобки фразеологии, несмотря на то, что в одной ранней работе, в которой была сделана попытка классификации ФЕ («Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины») Виноградов рассматривал явления паремии как тип фразеологических оборотов, относя их к группе фразеологических единств. Именно этот пуант дает право В. Л. Архангельскому, рассматривающему и анализирующему концепцию основоположника русской фразеологии, говорить о лояльном виноградовском отношении к случаю паремии, подчеркивая при этом, что «разряд фразеологических единств не имеет четких цензурирующих границ и может включать разные языковые единицы». [Архангельский 1964: 193].

Рассмотрим персонально некоторые важные подходы к изучению ФЕ.

Одни ученые ограничивают объект фразеологии лишь такими устойчивыми сочетаниями слов, которые называются номинативными единицами и представляют собой словосочетания, семантически преобразованные и соотносимые по своему значению с одной лексемой (в качестве примера таких единиц обычно выступают идиомы или поговорки). Г. Л. Пермяков подчеркивает, что «народный афоризм обладает собственным качеством, своей спецификой и поэтому его нельзя прямо отождествлять с фразеологизмами». [цит. по Архангельский 1964: 137] При этом в работах исследователя нет значимого различия между пословицами и афоризмами, которые отличаются тем, что должны иметь автора и, соответственно, иную прагматическую задачу, нежели единицы устного народного творчества. А. В.

Калинин называет фразеологические словосочетания и пословицы родственными языковыми явлениями. Однако, по его мнению, «фразеологизм — это словосочетание, а именно сочетание слов, грамматически связанных между собой по способу управления, согласования и примыкания. Подлинные фразеологические словосочетания могут быть и семантически, и синтаксически равнозначны только словам, поэтому фразеология и может считаться частью лексикологии» [Калинин 1978: 74]. Представители данного направления склонны считать ФЕ только такие словосочетания, которые являются семантически нечленимыми, эквивалентные лексическому значению одного слова и более сложно устроенные семантические единицы, которым присущи семантическое обновление и метафоризация. Под оптику фразеологии не подпадают коммуникативные единицы (пословицы, поговорки, многие цитаты и почти все сложные термины), и коммуникативные валентности самих ФЕ. Все словосочетания, которые не являются лексически неделимыми, которые не освободились от специальной прагматической интенции автора высказывания, не получили переносно-обобщенного, метафорического значения исключаются из адекватного фразеологии списка.

Иного мнения придерживаются такие ученые, как Л. А. Булаховский, А. А. Реформатский, А. И. Ефимов, Е. М. Галкина-Федорук, Н. М. Шанский, В. Л. Архангельский, А. В. Кунин, А. Д. Райхштейн и др. «Наряду с собственно фразеологическими оборотами во фразеологию они включают пословично-поговорочные выражения, цитаты, ставшие крылатыми выражениями, сложные термины. Подобные обороты называют фразеологическими выражениями. Представители данной концепции расширяют объект фразеологии за счет семантически преобразованных устойчивых сочетаний, соотносимых не только со словом, но и с предложением, т.е. фразеология, кроме номинативных, охватывает и коммуникативные единицы, включая не только семантически преобразованные сцепления слов, но и все прочие устойчивые сочетания,

которым свойственна воспроизводимость» [Валгина, Розенталь, Фомина 2002: 90].

На этом основании Н. М. Шанский наряду с фразеологическими сращениями, единствами и сочетаниями выделяет фразеологические выражения. Ученый полагает, что «и устойчивые словосочетания, и пословицы объединяет в один класс наличие двух основных признаков — воспроизводимости и сверхсловности» [Шанский 1996:209]. Поэтому, определяя объект фразеологии, он подчеркивает: «Отнесение тех или иных образований к фразеологическим явлениям или, напротив, выведение их за пределы фразеологических оборотов обуславливается не тем, номинативные это единицы или коммуникативные, а тем, извлекаются ли они из памяти целиком или творятся в процессе общения [Шанский 1996:209].

С. Г. Гаврин пишет о том, что фольклорную единицу можно считать валидной в рамках фразеологии только в том случае, если у нее наличествует пять признаков, обнаруживаемых и у фразеологических единиц, структурно близких словосочетаниям: «1) воспроизводимости в речи, 2) семантической целостности, 3) общеупотребительности, 4) постоянства компонентного состава, 5) постоянства грамматической формы» [Гаврин 1969: 113].

С Гавриным вполне могут согласиться и М. М. Копыленко, и З. Д. Попова, рассматривающие фразеологию предельно широко, как совокупность любых сочетающихся друг с другом слов. Сравнивая фразеологизмы и пословицы с поговорками, они указывают на то, что «пословицы и поговорки явно совпадают с фразеологизмами по функциям в коммуникации <...>, они являются одним из источников пополнения фразеологии <...>. Пословицы и поговорки способны выступать в качестве члена предложения, т.е. превращаться в номинации» [Копыленко 1978: 166].

Согласно приведенной концепции, фразеологизмы делятся на две группы: фразеологизмы-предложения, и фразеологизмы-словосочетания. Причиной тому служит следующее предположение Копыленко и Поповой, что «если фразеология возьмет на себя изучение лишь узкого круга сочетаний лексем, вычлененных по тому или другому критерию, это искусственно

разорвет не только единый объект изучения (сочетания лексем), но даже полисемию внутри одного сочетания» [Копыленко 1978: 166]. Тем не менее, Копыленко не склонен считать паремии (в узком смысле) ФЕ, о чем он пишет в работе «Основах этнолингвистики» (1995).

Важно привести обобщающую цитату из обзорной статьи В. Н. Телия о современных дефинициях фразеологии: «Некоторые авторы включают в объем фразеологии только два класса — идиомы и фразеологические сочетания, другие — ещё и пословицы, и поговорки. К этому добавляют иногда речевые штампы и различного рода клише, а также крылатые выражения. Все эти типы единиц объединяются по двум признакам: несколькословность и воспроизводимость. Иными словами, широкий объем фразеологии можно определить, как все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [Телия 1996: 93].

Подобная характеристика понятия, которое скрывается за терминами «фразеологический оборот», «ФЕ» или просто «фразеологизм», заставляет сторонников высказанной точки зрения искать новое понятие, которое называла бы минимальную единицы фразеологической подсистемы — сочетаний слов, логически адекватных понятию. Так, В. Л. Архангельского, Н. Ф. Алефиренко, В. Т. Бондаренко говорят о «фраземе».

По мнению Копыленко, предметом фразеологии как раздела языкознания являются изучение и разработка категорий фразеологизмов и их категориальных признаков, только дифференцировав которые можно говорить о основных признаках фразеологичности и решать вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка. Отдельно должно также рассматриваться функционирование фразеологизмов в речи и исторические, этимологические процессы, связанные с их образованием. Однако при наличии единого предмета исследований до сих пор, несмотря на многочисленные подробные разработки, исследования, до настоящего времени существуют разные дефиниции ФЕ, нет единого мнения об объеме фразеологии русского языка. Словари фразеологизмов, предлагаемые различными учеными, настолько отличаются друг от друга, что с подчас

можно найти примеры противоположных, даже исключаящих друг друга взглядов на исследовательский материал: неразличение терминологического аппарата, путаница в понятиях, обозначающих ФЕ. Этим объясняется и тот факт, что на сегодняшний день не существует единой, принятой всеми классификации фразеологических оборотов русского языка (с точки зрения их семантической слитности). Наиболее распространенной и наиболее уточняемой, дополняемой и критикуемой является классификация В. В. Виноградова. Благодаря тому, что в историографии фразеологических исследований существует популярный объект критики, сегодня можно заметить тенденцию к унификации терминологического аппарата.

Итак, в современной лингвистике четко наметилось два направления исследований. Первое направление опирается на то, что фразеологизм — это такая единица языка, которая состоит из слов (словосочетание). При этом одни ученые высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке соединения слов, независимо от качественных различий между ними. Так, например, Копыленко говорит следующее: «Фразеология охватывает все сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые "свободные" словосочетания». [Копыленко 1978: 116].

Согласно другому подходу выбранного направления объектом фразеологии в границах признаются только те разряды и группы словосочетаний, которые можно считать нетипичными, своеобразными, цельными. Критерий «своеобразности» определяет затем состав материала фразеологии. Несмотря на условность и размытость категориального признака и связанное с ним отсутствие четкого разграничения ФЕ от обычных словосочетаний, сегодня выделяют следующие типы фразеологического единства:

1) фразеология языка в "широком" смысле, в состав которой включаются словосочетания, представляющие лексическую единицу (значения словосочетания равняется одной лексеме) и словосочетания, в которых есть не переосмысленные, способные к лексическому обособлению

слова-компоненты. Адептами "широкого" понимания объема и состава фразеологии являются такие ученые, как В. Л. Архангельский, О. С. Ахманова, Н. М. Шанский, А. В. Кунин.

2) фразеология языка в "узком" смысле, включающая в свой состав только цельные, герметичные словосочетания. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии, относятся, например, монографии В. П. Жукова, А. И. Молоткова, В. М. Мокиенко.

В обоих случаях единый словный характер фразеологизма, как и значение отдельных компонентов ФЕ, не ставится под сомнение учеными. Фразеологизм принято рассматривать как сочетание признаков слова и, как следствие, синтаксическое словосочетание, подчеркивается омонимичность фразеологизма и словосочетания, соотносимого с ним синтаксически и компонентно.

Представители второго направления в русской фразеологии защищают свою позицию и взгляд на фразеологизм как на не-словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), но как на единицу языка, которая не составляется из слов, но содержит в своем составе омонимичные словам конструкции. Таким образом ФЕ признаются такими выражениями, которые лишь генетически связаны со словосочетаниями. «Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане» [Молотков 1968: 112]. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичными, так как качественно отличаются от них. Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определённую форму, содержание и особенности употребления в речи. «Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается в не прямолинейной зависимости от неких "универсальных" схем переосмысления словосочетаний, от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях» [Молотков 1968: 205].

Основные положения этого направления рассматриваются А. И. Молотковым в вводной статье к "Фразеологическому словарю русского языка", в его книге "Основы фразеологии русского языка" и других работах.

1.3 Определение понятия «Фразеологизм»

Центральной проблемой науки фразеологии с середины XX века и до последнего времени, проблемой которую следует назвать еще и принципиальной для обособления фразеологии в ряду других лингвистических дисциплин, остается определение ФЕ. «Определение содержания понятия фразеологической единицы — это проблема номер один во фразеологии. В современной фразеологии известно более двадцати определений устойчивого сочетания, но ни одно из них не получило общего признания» [Гаврин 1969: 199]. К сожалению, и сегодня нет единой точки зрения о том, каковы основные категориальные свойства ФЕ.

«Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В. Н. Телия, М. Л. Ковшовой, В. В. Красных и др. является наиболее репрезентативным изданием и, пожалуй, представляет собой уникальный в мировой лингвистике источник. На странице данной книги выражена, на наш взгляд, наиболее обстоятельная позиция. ФЕ здесь определяются как знаки «языка культуры» — символы, образцы, типические образы и стереотипы, которые связаны с естественным живым языком, взаимодействуют с ним, высвечивая оригинальные черты национального менталитета, воспроизводя в речи установки национальной культуры. По мнению составителей словаря, которые воспроизводят «широкое» понимание ФЕ, фразеологизм наделен следующими признаками: «устойчивость», «воспроизводимость», «целостность значения», «расчлененность своего состава (раздельнооформленное строение)» [Телия 1996: 38-39].

Воспроизводимость — это «регулярная повторяемость языковых единиц разной степени сложности» [Телия 1996:41]. Находясь в речевом

обиходе, ФЕ часто заменяют референциальное отождествление, герметично повторяя однажды найденное и определенное обобщенное значение, эквивалентное и каждой отдельной ситуации, и критерию национальной идентичности, реакции свойственной тому или иному носителю языка и носителю культуры. Воспроизводятся пословицы и поговорки: Цыплят по осени считают, Семь раз отмерь, один раз отрежь, Любишь кататься — люби и саночки возить; крылатые выражения: Милые бранятся, только тешатся; составные термины и наименования: Млечный путь серый волк, малая медведица, поваренная соль, андронный коллайдр; собственно фразеологизмы: отбросить коньки, склеить ласты, нажать добро и т.д.

Устойчивость — частотное употребление единицы в стабильной форме — и воспроизводимость — уже описанное понятие — критерии близкие, соприкасающиеся, но не тождественные. Все языковые единицы, обладающие устойчивостью, должны быть воспроизводимы, но не все воспроизводимые структуры являются устойчивыми.

Устойчивость — это «мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов» [Телия 1996: 69]. Устойчивость сигнализирует о проявлении формальной идиоматичности, то есть оптекаемости, хрестоматийности единицы. Так, фразеологизмы с целостным немотивированным значением типа как сыр в масле («предельно легко») в несколько раз устойчивее, чем фразеологизмы, значение которых распознается носителями языка, слова в ФЕ являются мотивированными, с целостным мотивированным значением типа яблоку негде упасть («много кого-л., нет свободного места»). Устойчивость сменяется вариативностью: подобным значением, выражаемым посредством идентичной синтаксической конструкции обладают еще некоторое количество ФЕ, которые изменяются только сменя обстоятельственный критерий.

Целостность (целостное значение) — это такое «общее (единое) значение фразеологизма, которое трудно или невозможно вывести из значения образующих частей» [Телия 1996: 69-70]. Целостность значения фразеологизма происходит за счет полного или частичного переосмысления

входящих в состав компонентов, которые в свободной позиции не соотносимы по значению с соответствующими частями ФЕ. Таким образом, одним из признаков фразеологизма является его квазирасчлененное строение, «сверхсловность» [Телия 1996: 69-70]. Так, фразеологизм сжигать мосты и частотное речевое свободное словосочетание совершать звонки структурно идентичны, задействуют один и тот же образец (гл + сущ (П4)) являются синтаксически омонимичными единицами и не различаются по своим внешним признакам.

В монографии «Славянская фразеология» профессор В. М. Мокиенко выявляет 5 дифференциальных признаков ФЕ, отчасти подтверждающие предположения авторов-составителей «Большого фразеологического словаря»:

1. Относительная устойчивость формы, использование словосочетания только с определенными формальными признаками (см. здоровый как бык).

Вариативность, одновременно является неприложимым обстоятельством взаимодействия ФЕ в условиях цельной фразеологической системы и результатом работы данной системы. Причем система вбирает любые возможные варианты взаимодействия с языковой средой. Контакт фразеологической системы в межнациональном аспекте является важным источником регенерации системы, но не единственным. Скажем, не менее продуктивным считается взаимопроникновение разговорной и литературной фразеологии одного языка.

Мокиенко основой фразеологической вариантности считает «единство внутренней мотивировки фразеологизма, его образа, скрепляющего лексический состав сочетания и его грамматическую структуру» [Мокиенко 1990: 69], что характеризует ФЕ скорее как прагматическую единицу языка, которая скопировала свои структурные признаки в угоду лексической целостности. Л. А. Ивашко называет основным признаком, позволяющим отграничить варианты от фразеологических синонимов, «тождество образа» [Ивашко 1981: 158]. Подобная позиция может быть показателем семантического подхода к определению свойств ФЕ, и проецирует систему

национального языка Гумбольта на различные явления семантического и синтаксического корпуса.

Однако устойчивость (пусть даже и относительная) и вариантность — понятия тесно связанные между собой в рамках концепции Мокиенко (что, заметим на полях, близко и Телии с его коллегами) понятия. Данное наблюдение основывается на том, что оба этих понятия имеют одинаковую природу — речепотребление, прагматические функции и структурная повторяемость. Следует, однако, заметить, что понятие «вариативность» намного шире, чем «относительная устойчивость». Для того, чтобы фиксировать относительную устойчивость необходимо проявление вариативного применения заданной конструкции.

2. Воспроизводимость. Фразеологизм в речи выступает в качестве слова, а значит и наделен способностью к воспроизводству собственной формы в качестве означающего.

Этот критерий не рассматривался в течение XX века, в особенности многие советские фразеологи решительно пропагандирующие немоделируемость фразеологической структуры. Однако такой подход во многом был обусловлен идеологической оптикой исследования, так как в советской ученой практике нередко демонстрируются структурная моделируемость ФЕ, что предсказывается необходимостью употреблять фразеологизмы наряду другими, менее маркированными языковыми конструкциями.

Еще один дифференцирующий шифтер свойства которого восходят к воспроизводимости — является моделируемость. И моделируемость, и воспроизводимость повторяют и распространяют фразеологизм. Только в основе моделируемости лежит знание об интенциональном принципе вариативности повторения, а в рамках воспроизводимости ФЕ лишь повторяет предыдущее. Таким образом, находясь на более высоком уровне абстракции, моделируемость подразумевает соблюдения условия устойчивости и вариативности.

3. Имплицитность. Состав. Разнесение смысла между несколькими единицами фразеологизма. Фразеологизм — это ведь как минимум сочетание слов, то — состоящее из двух или больше слов.

Имплицитность и, наоборот, эксплицитность фразеологизмов — оппозиция, свидетельствующая о внутренних потенциях к фразеологизации значения (эксплицитность) и к сокрытию модели ФЕ, к его дефразеологизации — имплицитности, представляющей собой неопределенность и неясность.

Многосоставность может соседствовать с имплицитностью, если ФЕ состоит из некоторого количества компонентов, каждый следующий из которых никак не проявляет фразеологического значения целого. Например, слово «Два-Метокси-шесть-хлор-девять-(один-метил-один-диэтиламинобутиламино)-акридина дигидрохлорид», которое состоит из 15 слов и 68 букв, является химическим веществом, так же имеет другое название мепакрин.

4. Образность. Устойчивое (обладающее визуальной и аудиальной референциальной потенцией) значение не выводится из значений компонентов.

«Объективно оценить диалектическое взаимодействие образности и безобразности сочетаний в процессе их развития и функционирования — значит вскрыть один из важнейших источников экспрессивности — категориального свойства фразеологии» [Мокиенко 1990: 69-70].

5. Экспрессивность.

Экспрессивность — признак прагматического использования знака, воспроизводит интенциональную характеристику семиотики знака, где говорящий выражает свое отношение к окружающему миру, или уже свободно от интенциональной закрепленности воспроизводится личность говорящего как представителя той или иной нации, языкового единства.

Как отмечает Мокиенко, экспрессивно-коммуникативная функция ФЕ «гипертрофирована, возведена в абсолют и как бы оправдывает существование фразеологии как особого уровня» [Мокиенко 1990: 71].

Именно в этом и проявляется особый характер экспрессивности единиц фразеологического уровня. Усиленная выразительность или сверхэкспрессия является отличительной характеристикой ФЕ по сравнению с лексическими единицами, она обусловлена двумя факторами. Во-первых, ФЕ часто служат для обозначения признаков или явлений действительности, которые соответствуют (или, что даже более интригующее — не соответствует) социально и индивидуально принятой норме. Во-вторых, сам процесс фразообразования принадлежит к ряду языковых аномалий: «все ФЕ обладают антиномией формы и содержания и представляют собой асимметричные, аномальные знаки. Фразеологическая номинация, являясь вторичной косвенной номинацией, осложнена процессом квалификации. Это приводит к тому, что все ФЕ несут определенный прагматический потенциал» [Молостов 1968: 80].

1.4 Фразеологизмы с анималистическим компонентом значения

Фразеологизмы могут быть классифицированы не только по своей структуре, но и по своему происхождению, по лексической деривации. Существуют ФЕ исконные, присущие национальным абсолютам носителя языка и заимствованные, попавшие в состав языка посредством языкового контакта с соседними или общеупотребимыми знаковыми системами. В русской и китайской фразеологии есть целые группы таких слов — символов. Но так как тема моей курсовой работы — это фразеологизмы с названиями животных, я рассмотрю символ — название животных. Слова-символы начались с символизации окружающих человека вещей, предметов и явлений. Наиболее наглядно это происходило в символизации животных. Наблюдая за животными люди стали видеть в них человеческие качества. Одним животным приписывалась трусость (зайцу), другим — жадность (волку), третьим — хитрость (лисе).

Постепенно животные стали символическими носителями человеческих качеств. Качества синтезировались в образе животного, так как

анимичное сознание человека требовало воспроизведение природных явлений и эпистемологических интенций в образе живого существа, но все же опосредованного природой. Так, человек не мог стать символом человеческого или человеческих знаний о мире.

Солнце — мифологически экспроприированное в образе бога Перуна — в языке закрепились за образом животного, (метанимически) сопровождающего появление небесного светила. Таким символом среди мира животных оказался петух. Для древних славян петух как живое существо был символом бога — Перуна — и домашнего очага. Выражения красный петух, пускать красного петуха закрепились не только у славян, но и у многих других народов Европы. Как видим, в самом начале символизировался образ предмета, а затем символику приняло слово — ФЕ.

Кроме анимизма, важным критерием появления и распространения зоонимов является тотемизм, священное отношение к животному. Наши далёкие предки верили в то, что между людьми и животными существует родство. Каждое племя выбирало себе такого символ рода или племени — тотем. После этого животное нельзя было убивать и употреблять в пищу. Тотемизм был распространён у всех народов, а его пережитки сохранились в религиях.

И наконец, биологическое родство животных человеку — общий для обоих видов отряд млекопитающих — подталкивал к заботливому отношению человека к животному: «братья наши меньшие». Особенно это относится к домашним животным, которые помогали человеку в труде, обеспечивали пропитание. Но благодаря общности человек мог переносить обличительные интенции к животным, аллегорически воспроизводя данную ему реальность. Человек приписывал животным негативные, требующие порицания качества. А потом животное оставалось носителем такого качества. Началось это давно. Можно вспомнить историю с козлом отпущения. У древних евреев был обычай. Раз в году богу приносили жертву. Эта жертва должна была снять с людей грехи за год. Выбирали козла, на него все кающиеся «возлагали руки», что означало перенесение на козла их

грехов. Затем бедного козла отпущения отпускали, вернее, торжественно прогоняли в пустыню на гибель. Так до сих пор человека, страдающего за чужие грехи, называют козлом отпущения. Не повезло козлу и у славян (ср. «сидорова коза»). Кроме того, у славян было общее негативное отношение к козлам. Их считали представителем нечистой силы, чему способствовали рога и особый запах, идущий от него. И вот козла они стали держать на конюшне, чтобы отпугивать нечистую силу от коней, чтобы домовый не мог по ночам загонять лошадей. Этот обычай отразился во фразеологизме служить за козла на конюшне, т.е. «бездельничать».

И в других выражениях козёл и коза являются образами негативными: бесполезный («как от козла молока»), бездельник («ни шерсти ни молока»), громко кричит («драть козла»), его нельзя пускать в приличное место («пускать козла в огород»), он ассоциируется с чертом («на козе не подъедешь»).

Собака — наоборот — воплощает лучшие человеческие качества, который один индивид может проявить по отношению к другому. Выражения собачья верность, собачья преданность определяют собаку как друга человеку. Но таких выражений мало. Бесприкословная верность и преданность редко оплачивается тем же: собачья жизнь, собаке собачья смерть, как собак нерезаных, собаке (псу) под хвост, гонять собак. Собака в этих выражениях как гонимое и обижаемое существо. Она ещё и жадная — собака на сене, неуживчивая — как кошка с собакой.

Фразеологизмы позволяют не просто познакомиться с каждым животным, но и перенять мудрость предков, нажитую веками взаимодействия человека и природы, наблюдения наших предков за животными.

Выводы

На основе реферативного анализа большого количества научной литературы по фразеологии (как на русском языке, так и на китайском),

знакомства со значительным количеством фразеологических словарей разного типа, а также собственных раздумий над темой выбранного исследования мы пришли к некоторым выводам, которые отражают ключевые семантические и лингвокультурологические особенности рассматриваемых фразеологических единиц в сопоставляемых русском и китайском языках.

Фразеология, таким образом, представляет собой самостоятельную науку о фразеологических единицах, то есть о тесных единствах, состоящих из нескольких слов и выражающих непременно целостное понятие. В последние годы было написано множество работ, посвящённых характеристике состава и особенностям употребления ФЕ в русском языке в целом. Эти исследования, несомненно, представляют неоспоримый интерес для всех, кто занимается сопоставительной фразеологией, как позволяет глубже проникнуть в языковую картину мира русских и китайцев, вносит новые и весомые аргументы в рамках доказательства неповторимости национальных языковых менталитетов наших народов.

Были отмечены и такие существенные признаки фразеологической единицы, как устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, а в ряде случаев — и расчленённость своего состава (раздельнооформленное строение).

Фразеологизмы, как нами было подчеркнуто, различны по своему происхождению: здесь прежде всего выделяются исконные и заимствованные.

Важно отметить также, что в русской и китайской фразеологии есть целые группы слов — символов. Эти единицы тесно связаны с процессом символизации окружающих человека вещей, предметов и явлений. Наиболее наглядно это происходило в символизации животных, отсюда вытекает и само достаточно значительное количество ФЕ с анималистическим компонентом, что более подробно будет нами описано во 2-ой главе нашего исследования. Здесь лишь укажем на тот непреложный факт человеческого бытия, согласно которому еще со времен первобытного общества люди, наблюдая за животными, их повадками, характером и особенностями

поведения, стали видеть в них во многом схожие с человеком качества. Исследованные в следующей главе нашей работы ФЕ позволяют не просто и не только познакомиться со многими животным-героями русских и китайских фразеологических конструкций, но и во многом перенять мудрость предков, нажитую веками в период постоянного взаимодействия человека и природы, а также выполнить нашу основную учебно-прагматическую цель — сравнить ФЕ с анималистическим компонентом в русском и китайском языках.

Глава II Структурно — семантическая классификация фразеологизмов с анималистическим компонентом значения

2.1 Понятие фразеологизма с анималистическим компонентом значения в русской фразеологии

«В процессе культурной интерпретации фразеологизмов ведущая роль принадлежит словам-компонентам фразеологизма, которые понимаются как культурные знаки, так как являются именами реалий, награжденных культурными смыслами. Культурная значимость слов-компонентов актуализируется при их корреспонденции с тематическими кодами культуры» [Ковшова 2009: 183]. Стержневые компоненты фразеологизмов выражают различные (иногда вовсе не тривиальные) признаками, концептуальными маркерами на протяжении фразеологической работы, функционирования в речи. Состав фразеологизма расчленяется на символические означаемые, знаками разнообразных качеств, описываемых свойств или действий/ состояний.

Символизация образов животных (здесь подразумевается конкретная номинация представителей животного мира, указание на животное происхождение, общей качества для живых существ фактически не

используется) формирует, пожалуй, самую многочисленную, со сложной внутренней типологией, способную к многоаспектной классификации группу ФЕ исследуемых языков. Языковая картина мира складывалась в течение всей истории человечества, поэтому традиция фразеологизации поведения и повадок животных - одна из самых древних. Используя характерные животных, человек проецирует собственные качества на схожие качества зверей птиц и других живых организмов, окружающих его в реальной жизни. ФЕ с анималистическим компонентом значения не только фиксируют контакт человека и животного, но и транслируют опыт предшествующих поколений, позволяют оценить опыт предков в общении и совместном проживании с животными, процесс наблюдения человека за природой.

Как отмечает Е.В. Радченко, «становясь компонентом фразеологизма, зоонимы сохраняют классное категориальное значение «предметности» и субкатегориальное значение «одушевленности»» [Радченко 2009: 211]. В составе фразеологизма они актуализируют основную сему 'лицо' и ситуативные коннотативные семы. Наименования животных стали символами определенных качеств, свойств животных. Наблюдая за животными, люди стали сравнивать эти качества с качествами человека, так как многое в поведении людей и животных сходится. Поэтому в ФЕ и появляется возможность характеристики человека через животное, обладающее своеобразным набором ассоциативных признаков, выработанных носителями данного языка.

По мнению Н. С. Ширшовой, наиболее ярко ментальность русского народа проявляется именно во фразеологизмах с компонентом-зоонимом. «Животные всегда жили рядом с человеком. Домашние животные — это помощник, друг, еда и одежда; дикие животные — это, в первую очередь, пропитание, без которого человек не может обойтись. Кроме того, животные были и мерилom многих человеческих качеств — как физических, так и нравственных» [Ширшова 2004: 28].

Кажется абсолютно доказанным тот факт, что животный мир был и остается одним из самых притягательных объектов наблюдения для человека.

Этот многовековой опыт широко представлен в языке посредством ФЕ. Эмитируя поведение животных сперва в ритуальных целях, люди выработали стереотипы животного поведения, которые посредством социального взаимодействия между индивидами были перенесены и сопоставлены с качествами человека. При использовании названий животных во фразеологизмах народ чаще был склонен отмечать отрицательные черты, чем положительные.

Во многих фразеологизмах русского языка одним из компонентов являются зоонимы — млекопитающие, птицы, насекомые, рыбы, ракообразные, пресмыкающиеся и черви. Ширшова приводит репрезентативный список ФЕ, иллюстрирующий наш тезис о представлениях человека о животном мире.

«млекопитающие — вертеться как белка в колесе, вешать собак на шею, влюблен как кошка, волк в овечьей шкуре, волк в овчарне, волчий аппетит, волчий билет, волчий закон, врет как сивый мерин, как кот на сало, как кошка с собакой, тянуть кота за хвост;

птицы — воробью по колено, ворон считать, денег куры не клюют, дразнить гусей, ловить ворон, мокрая курица;

насекомые — белые мухи, блоху подковать, комар носа не подточит, кормить клопов;

пресмыкающиеся — зеленый змий, змея (гадюка) подколотная, змий-искуситель, как кролик на удава, как уж на сковородке;

рыбы — как сельдей в бочке, как (будто, точно, словно) рыба в воде, карась на горячей сковородке, карась-идеалист; ловить рыбу в мутной воде;

ракообразные — как рак не мели, когда рак на горе свистнет, красный как рак, показать где раки зимуют, узнать/знать где раки зимуют;

черви — заморить червячка, как пиявка» [Ширшова 2004: 74].

Как показал анализ фразеологической системы языка, во многих фразеологизмах русского языка содержатся компоненты — бывшие лексемы, называющие животных. Это дает основание выделить такие фразеологизмы в особый подкласс по общности компонента-зоонима. Таким образом, под

фразеологизмами с компонентами-зоонимами мы, вслед за Ширшовой, понимаем ФЕ, «имеющие в своем составе слова, называющие животных» [Ширшова 2004: 75-76]

2.2 Теоретические основы китайской фразеологии

Китайский исследователь-фразеолог Бао Хун в статье «Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках» указывает на то, что «каждый язык неотделим от культуры, которая составляет его содержательный аспект. Язык не только сиюминутно отражает современную культуру, но и фиксирует её предыдущие состояния и передает её ценности от поколения к поколению» [Бао Хун 1999: 29].

Бао Хун также отмечает, что фразеологизмы могут проявлять национальную культуру трояким образом:

1. «Комплексно, т.е. своим идиоматическим значением, всеми компонентами вместе, что составляет суть любой ФЕ».

2. «Национально-культурная специфика отражается расчлененно, т.е. элементами своего состава...».

3. «Фразеологизмы отражают народную культуру своими прототипами-свободными словосочетаниями, описывающими определенные обычаи, праздники, подробности быта и культуры, исторические обычаи в жизни народа и многое другое. Именно к этой группе относится большое количество анималистических фразеологизмов, рассказывающих о представителях животного мира, исконных спутниках человека» [Бао Хун 1999: 8].

Тань Цзюнь в своей работе «Структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках» проводит подробный сопоставительный анализ подобных фразеологизмов и приходит к выводу, что различия в структурной организации и семантических свойствах ФЕ обусловлены тем структурными особенностями китайского и русского языков. Тем не менее, она находит и такие ФЕ, которую имеют

полное соответствие и в китайском и в русских языках. Например, полностью совпадают русская ФЕ работать не покладая рук (работать с усердием, без отдыха) и «китайское устойчивое выражение Би zhu shou di gan (бу чжу шоу ди гань ; букв: ‘не покладая рук работать’)» [Тянь Цзюнь 2001]. Совпадают и некоторые аналогичные ФЕ, которые близки по образности. Действительно, физический труд является интернациональным (и часто травматичным, вызывающим к словотворчеству) опытом, однако эмпирических эквивалентов не так много, или они не всегда являются богато выражены в языке. Поэтому большая часть русских фразеологизмов не имеет эквивалентов в китайском языке.

Китайский лингвист Тянь Аошуань в работе «Китайская картина мира, язык, культура, ментальность» рассматривает фразеологический концепт «судьбы», рассматривая который можно реконструировать историю менталитета китайского народа. Она считает, что среди этих фразеологических единиц «лишь очень немногие можно считать поговорками определённого авторства» [Тянь Аошуань 2004: 42]. В её работе формируются три типа ФЕ, иллюстрирующих репрезентацию концепта «судьбы» на протяжении 2000 лет в Китае.

1. В этой группе судьба несет в себе «ноту трагизма, фатальности и безысходности».

2. Здесь у человека «вырабатывается разумный взгляд на свою судьбу, основанный на сознательном отношении к ней, что она предопределена, принимать её такой, как она есть. Эти фразеологизмы призывают человека выполнять свой долг, занять правильную жизненную позицию».

3. В рамках этого типа предполагается «возможность перемен в жизненном пути человека. В этой группе идиом широко представлен второй знак судьбы уип» [Тянь Аошуань 2004: 91].

Китайский исследователь Лю Цзюань сопоставляет русские фразеологизмы разговорно-бытового характера с китайскими, несмотря на существенную близость русских и китайских фразеологизмов, найти точной эквивалент русским идиоматическим выражениям в китайском языке очень

трудно. Она отмечает, что большинство русских фразеологизмов делает речь живой и экспрессивной именно благодаря разговорной окраске, а в китайском языке это явление наблюдается меньше. При переводе русских фразеологизмов на китайский язык, в первую очередь, «следует обращать внимание на их стилистическую окраску, всегда помня основную разницу между фразеологизмами этих языков. Иначе даже существующие в китайском языке фразеологические эквиваленты русским фразеологизмам не будут точно отражать значение» [Тянь Цзюнь 2001].

А китайский лингвист Хан Синдэ считает, что при сопоставительном анализе следует опираться на образные компоненты, так как они «составляют наиболее типичные явления окружающей действительности, а они, эти явления, представляют общее видение мира, общую языковую образность, которая во многих языках — как родственных, так и неродственных — совпадает» [Хан Синдэ 1988:27].

Слова-символы появились тогда, когда освоение окружающего пространства перешло от практической или эмпирической фазы в фазу символизации полученного опыта, фиксации найденных и используемых вещей и предметов, превращения их в явление дискурсивного характера. Символическое освоение животного мира – один из самых показательных в этом смысле случаев. В качестве символа, животные вбирали в себя человеческие атрибуты и качества: одним приписывалась трусость (заяц), другим — хитрость (лиса) и т.д.

Если посредством русской фразеологии упрямство, умственная ограниченность и даже тупость ассоциируется с бараном (смотрит как баран на новые ворота), то в китайском языке на место барана встает — поросёнок. В китайской языковой картине мира барана представлен уравновешенным покладистым, тихим, баран символизирует послушание и смирение (羊入虎

□ yang ru hu kou (yang — баран, ru — войти, hu — тигр, kou — рот).

В монографии «Россия-Китай. Этнокультурная специфика речевого общения» подчеркивается особая важность раскрытия национального фона безэквивалентной ФЕ, особое место при этом уделяется анималистическим компонентам, имеющим национально-культурную и фольклорную специфику в сопоставляемых нами языках.

Вопросы фразеологической символизации, связи языка, его номинативной функции и психологических качеств и поведенческих черт человека сегодня изучают в рамках фактически междисциплинарного проекта - этнопсихолингвистика. Данное направление возникло еще в 1970-х годах прошлого столетия тогда, когда вопросы культурной специфики словесной ткани языка переросли от умозрительного обсуждения соотношения языка и культуры до научного анализа механизма номинации, фразеологизации действительности.

Руководствуясь данными названной монографии, в китайской культуре можно отметить, например, что «слово рыба, применительно к человеку, может обозначать «красоту» (очень красивая девушка). Журавль обозначает «старость» (седой старик с моложавым лицом). Лиса (лис) обозначает хитрого, но трусливого человека (Лис тем и грозен, что царь зверей с ним; бесчинствовать; прикрываясь именем сильных мира сего). Тигр в соответствии с традиционной китайской культурой имеет такие черты: властный, серьёзный, сильный, успешный, голодный (Жаркая схватка или ожесточённая борьба двух равносильных противников; достойная манера императора; внешне прочный, внутри слабый; тигру да придать крылья; словно крылья выросли у тигра; преисполниться новых сил, с новыми силами; голодный тигр набрасывается на пищу). Дракон — знак силы, таланта (Лелеять надежду на то, что сын станет талантом (знаменитостью); Е-гун — любитель драконов лишь на словах; ненастоящий любитель). Образ лошади (коня) связан с быстротой, опытом, небрежностью (Невпопад; не к месту; ни к селу ни к городу; вырваться вперёд; быть впереди; застрельщик; идти в авангарде; смотреть поверхностно; старый конь борозды не испортит — человек опытный). Курица символизирует мелочность, нечестность

(заниматься мелкой кражей; красть мелочи; ловкий трюк; тонкое мошенничество). Собака в традиционной китайской культуре обозначает бесстыдного человека, склонного к ссорам (Собачья грызня; грызутся, как собаки)» [Россия – Китай 2014].

В русских пословицах и поговорках встречаются образы таких животных: заяц, рыба, волк, овца, свинья, ворона, бык, змея, лошадь. И как замечают исследователи лингвисты, «Заяц обычно трусливый (Трусливый заяц). Рыба обозначает что-то плохое или молчаливого человека (Ни рыба ни мясо; молчать, как рыба; немой (нем), как рыба). Волк в русской культуре злой, коварный, опытный (Как волка ни корми, всё в лес смотрит; волк в овечьей шкуре; морской волк). Овца — символ простоты (Молодец против овец, а против молодца и сам овца). Свинья обозначает глупость, грязь (Как свинья в апельсинах разбираться; свинья грязь найдёт). Ворона обозначает неискреннего или отличного от других, особенного человека (Ворона в павлиньих перьях; белая ворона). Бык обычно здоровый, упрямый (Здоров, как бык; упёрся, как бык). Змея не благодарна, коварна (Змею на груди отогреть). Лошадь обозначает трудолюбие, тяжелый труд (Работать, как лошадь; ломовая лошадь)» [Россия – Китай 2014].

Даже в том случае, если образ животного связан с положительным к нему отношением (например, лошадь — животное трудолюбивое, и это хорошо), то сравнение все равно имеет отрицательное значение: фразеологические сочетания работать как лошадь, ломовая лошадь обычно применяются по отношению к человеку, который слишком много работает, и это плохо.

Отметим, что образ быка в русских фразеологизмах содержит в себе как положительно, так и отрицательно окрашенный компонент значения: ср. здоровый, как бык (это хорошо), упрямый, как бык (это плохо).

В китайских пословицах, поговорках, фразеологизмах отрицательный образ имеют лиса, курица, собака. Сравнение человека с журавлем неоднозначно: журавль символизирует старость и в то же время молодость, то есть внешнюю привлекательность (что хорошо) при внутреннем

разрушении, упадке (что плохо). Лошадь для китайцев символизирует быстроту и опыт (что хорошо) или небрежность (что плохо). В отличие от русских фразеологизмов, в китайских пословицах и фразеологизмах существуют образы животных с явной положительной оценочностью: тигр, дракон и рыба.

Авторы коллективной монографии о фразеологическом выражении межполитических отношений России и Китая пользовались также эмпирическими данными и ими устраивался ассоциативный эксперимент, результаты которого кажутся на более чем любопытными: «В ходе анализа результатов ассоциативного эксперимента, цель которого заключалась в выявлении мотивов зоосравнений и заключенной в них оценочности, мы обнаружили, что к волку, лисе, жабе, змее, свинье у носителей русского и китайского языков сформировалось отрицательное отношение, к лошади положительное. Мотивы зоосравнений в русском и китайском языке чаще всего разные, хотя имеются и сходные ассоциации русских и китайских респондентов. Наибольшее сходство обнаружилось при восприятии образов лисы, волка, медведя, обезьяны, лошади. Для большинства опрошенных лиса хитрая, волк злой, медведь сильный, обезьяна ловкая, лошадь быстрая. Наибольшая разница восприятия видна в образах рыбы и свиньи: для русских рыба молчаливая и скользкая (и это плохо, т.е. прослеживается отрицательное отношение), для китайцев рыба свободная (и это хорошо — проявление положительного отношения); свинья для русских грязная (отрицательное отношение), для китайцев — ленивая (отрицательное отношение). Сравнение человека с обезьяной в русской культуре может быть истолковано как позитивно, так и негативно, китайскими информантами обезьяна оценивается всегда положительно. При сравнении человека с медведем, слоном, жабой, змеей в русском и китайском языках имеются как сходные, так и различные основания» [Россия – Китай: 2014].

Отметим, что проведенный анализ пословиц, поговорок, фразеологизмов, а также представленные результаты ассоциативного эксперимента носят достаточно общий, обзорный характер. В перспективе

исследования целесообразно выполнить более детальный анализ сходств и различий зоосравнений человека в русском и китайском языках и объяснить причины сходного или различного восприятия образов животных.

Многообразие особенностей русской фразеологии подчеркивает и известный китайский лингвист Хан Синдэ, который считает, что при сопоставительном анализе следует прежде всего опираться на образные компоненты, так как они «составляют наиболее типичные явления окружающей действительности, а они, эти явления, представляют общее видение мира, общую языковую образность, которая во многих языках — как родственных, так и неродственных — совпадает» [Хан Синдэ 1988: 65].

2.3 Определение понятия фразеологизма с анималистическим компонентом в китайской фразеологии

Китайский язык, который относится к семейству тибетских языков, имеет свои фонетические особенности, уникальную иероглифику, усложненный грамматический и лексический состав.

Как известно, в китайском языке присутствует огромное количество идиоматических выражений и фразеологизмов, и чем большее количество их студент знает и может активно использовать в речи, тем большее уважение в глазах своего китайского собеседника он приобретает.

Как отмечает исследовательница китайских ФЕ, Д. К. Ныгманова: «Фразеологизмы китайского языка имеют ярко выраженную национальную самобытность. В их основе лежат факты, явления, события, относящиеся, как правило, к истории, культуре, быту, традициям и обычаям китайцев. Незнание тех или иных реалий приводит к неправильному пониманию целостного переносно-образного значения выражения, нарушает процесс коммуникации. Так, в китайских фразеологизмах часто встречаются реалии, которые хорошо знакомы и понятны китайцам, но остаются загадкой для иностранцев. Например, височная прядь волосне имеет аналога в русском языке. А в Древнем Китае такую прядь специально отращивали и мужчины и

женщины. По ним сразу узнавали китайцев. Некоторые слова в китайском языке, которые в культуре других народов обозначают лишь конкретные понятия и не вызывают никаких дополнительных эмоций, входят в состав известных современных фразеологизмов, без которых китайский язык потерял бы присущую ему образность» [Ныгманова 2013:46].

Как и в русском языке, большая часть ФЕ китайского происхождения сформировались в текстах сказок и басен, а также из исторических рассказов и классических стихотворных и прозаических произведений. При этом они являются наиболее образной и живописной частью корпуса китайской лексики.

Краткий обзор типологии китайских ФЕ следует завершить некоторыми примерами. Ниже будут приведены фразеологизмы, связанные с образами животных с русским подстрочным переводом.

狐狸 лиса

狐媚猿攀-Как лиса, легко ввести человека в замешательство; как обезьяна, легко подняться в верх. Значит любыми способами гнаться за славой и выгодами.

狐潜鼠伏-Спрятаться как лиса и мышь. Значит очень робкий.

狐疑不决-Не мог решить, как лиса. Значит сомневаться.

兔死狐悲-Заяц умер, а лиса расстроилась. –Значит- грустить из-за смерти родных.

筒落狐狸-Захватил лису. Значит-наказать плохого человека.

狼顾狐疑-Волк идет и всегда смотрит назад, а лиса всегда сомневается. Значит все время бояться и сомневаться.

牛 БЫК

泥牛入海-Глиняная корова упала в море. Значит что-то ушло и не вернётся больше.

屠所牛羊-Корова и баран в скотобойне. Значит человек, который скоро умрёт.

老牛破车 -Старая корова протягивает ветхую машину. Значит нет способности делать что- то очень медленно.

老牛舐犊-Старая корова лижет теленка. Значит родители любят детей.

牛鬼蛇神-Черт с головой коровы, дух с телом змеи. Значит что- то странное. А сейчас различные плохие люди.

牛刀小试 -Сначала (первый раз) попробовать использовать нож для убийства коровы. Значит- очень способный человек сначала в малом деле проявляет способность.

狗 Собака

声色犬马 -Песни и танцы, красавицы, заведение собаки, катание на лошади. Значит- очень пошлая жизнь.

鼠窃狗盗-Воровать немножко как мышь и собака.

丧家之狗-Человек, как собака, потерявшая семью и хозяина.

狗拿耗子-Собака захватывает мышь. Значит делать то, что ему не надо.
(отрицательная оценка)

狗头军师-Военный советник с головой собаки. Значит кто-то любит советовать на других, но у него всегда плохой или немудрый совет.

狗急跳墙 -Собака беспокоится и может прыгнуть на стену. Значит плохой человек может делать только плохое, когда он зашёл в тупик.

兔子 Заяц

兔死狗烹-Заяц умер и собака была приготовлена. Значит- они помогли хозяину добиться цели (плохой), потом их убили.

狡兔三窟-У хитрого зайца три пещеры. Значит у хитрого человека разные способы для того чтобы избежать наказания.

狼 волк

引狼入室-Привести волка домой. Значит- привести плохого или врага в свою сторону.

狼子兽心-У ребенка волка сердце зверя. Значит очень жестокий человек.

狼狈为奸-Волк вместе со сказочным зверем делают плохое. Значит-кто-то с кем-то вместе делают плохое.

狼前虎后-Только что выгнали волка, сразу пришёл тигр. Значит- плохие люди пришли друг за другим.

豕突狼奔-Бегать как свинья и волк. Значит- плохие люди бегают везде, и беспокоят всех.

鸡 курица петух

闻鸡起舞-Человек услышал петухи прокукарекали, он сразу вставал и занялся делом.

Значит человек очень трудолюбивый.

牝鸡司晨-Курица кукарекала рано утром.

Значит человек вмешиваться не в свои дела, потому что только петухи могут кукарекать.

鹤立鸡群- стоять, как журавль среди кур. Значит на голову выше всех.

呆若木鸡 -Стоять, остолбенеть, как курица сделана из дерева. Значит стоять истуканом.

杀鸡取卵 -Зарезать курицу, чтобы достать яичко. Значит человек только обращает внимание на сиюминутные выгоды, но не думает о будущем.

杀鸡儆猴-Резать курицу на устрашение мартышке. Значит наказывать одного человека, чтобы предостеречь остальных

马 лошадь

塞翁失马-Человек потерял лошадь. Значит без худа нет добра

指鹿为马-называть оленя лошастью. Значит называть белое чёрным, сознательно извращать истину.

天马行空-Лошадь летает на небе. Значит у человека большая сила воображения, как лошадь летает на небе без предела.

厉兵秣马-Заострить меч, накормить лошадь перед войной. Значит очень хорошо подготовиться.

В последующих разделах будет проведен сравнительный анализ русской и китайской языковой картины мира, безусловно, нашедшей отражение в фразеологизмах с образами животных.

2.4 Сравнение русских и китайских фразеологизмов с анималистическим компонентом

По мнению Л. А. Лебедевой, «устойчивые сравнения, относимые большинством их исследователей к фразеологии, занимают особое место во фразеологической системе русского языка, поскольку составляют, пожалуй, один из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами: их компаративная семантика находит явную формальную выраженность — объект сравнения вводится с помощью сравнительного союза как (или его синонимов будто, как будто, словно, точно): бежать как на пожар, глупый как пробка, горький как полынь, дрожать как осиновый лист, жить как в раю, идти как стадо баранов, красный как кумач, мереть как мухи, пристать как банный лист, светло как днем, смотреть как удав на кролика, таять как свечка, упасть как подкошенный, ясно как дважды два четыре и т.п.» [Лебедева 1999: 59].

Активное теоретическое осмысление компаративной фразеологии началось в отечественном языкознании в 60-е годы XX в. В. В. Виноградов одним из первых обратил внимание на особый тип «фразеологических конструкций с союзами-частицами как, точно, словно», в которых «внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [Виноградов 1977: 69].

Сравнивая кого-либо с собакой, китайцы прежде всего хотят подчеркнуть положительные черты характера, например: 狗的可靠, в русском языке эта единица переводится распространенным у русских выражением собачья верность; 象狗一样的忠诚 -верный как собака; 儿不嫌母丑,狗不嫌家贫 -Мать ребенку никогда не кажется некрасивой, собака никогда не досаждает на бедную семью и ее бережет каждую минуту (как мы видим, в этом случае китайскому устойчивому выражению не находится прямого аналога в

русском языке, поэтому мы можем предложить только описательный перевод); 狗也记得昔日的恩情 -И собака старое добро помнит; 没有狗，就逮不着兔子- Без собаки зайца не поймаешь; и т. д. [Сборник русских пословиц 2005:22] 狐媚猿攀-Как лиса, легко ввести человека в замешательство; как обезьяна, легко подняться в верх. Значит любыми способами гнаться за славой и выгодами. 狐潜鼠伏-Спрятаться как лиса и мышь. Значит очень робкий. 狐疑不决-Не мог решить, как лиса. Значит сомневаться. 兔死狐悲- Заяц умер, а лиса расстроилась. –Значит- грустить из-за смерти родных. 简落狐狸-Захватил лису. Значит-наказать плохого человека. 狼顾狐疑-Волк идет и всегда смотрит назад, а лиса всегда сомневается. Значит все время бояться и сомневаться.

ФЕ в китайском языке 犬马之劳-буквально означает «служить кому-либо как собака и лошадь», т.е. более созвучному русскому фразеологизму «служить кому-либо верой и правдой» (в этом примере мы наблюдаем частичное совпадение значений).

Так как ФЕ, где главным компонентом лексического единства является слово «собака», находятся в активном словаре современных носителей китайского языка, именно образ этого животного может считаться продуктивным для анализа. И начать следует с того, что, несмотря на современную прагматическую ситуацию употребления ФЕ, образ собаки часто трактуется как будто мифологическим сознанием. Такие ФЕ, будучи перенесенные в бытовую сферу, все еще хранят лексический колорит религиозно-философского содержания. Культурологическая значимость

лексической единицы проявляется и в качестве внутреннего (почти этимологического) смысла употребления фразеологизма в прошлом, и в силу контрастности ритуального содержания и ежедневного проговаривания ФЕ.

Так, «небесная Собака» Тьен-ку (天国) относится к началу Ян и помогает Эрлангу (хранитель небесного дворца) отгонять злых духов. Приход собаки означает будущее процветание. 狼 волк 引狼入室 -Привести волка домой.

Значит- привести плохого или врага в свою сторону. 狼子兽心-У ребенка волка сердце зверя. Значит очень жестокий человек. 狼狈为奸-Волк вместе со сказочным зверем делают плохое. Значит- кто-то с кем-то вместе делают

плохое. 狼前虎后 -Только что выгнали волка, сразу пришёл тигр. Значит- плохие люди пришли друг за другом. 豕突狼奔-Бегать как свинья и волк.

Значит- плохие люди бегают везде, и беспокоят всех. 鸡 курица петух 闻鸡起舞 -Человек услышал петухи прокукарекали, он сразу вставал и занялся

делом.Значит человек очень трудолюбивый. 牝鸡司晨 -Курица кукарекала рано утром.Значит человек вмешиваться не в свои дела, потому что только

петухи могут кукарекать. 鹤立鸡群-стоять, как журавль среди кур. Значит на голову выше всех. 呆若木鸡 - Стоять, остолбенеть, как курица сделана из

дерева. Значит стоять истуканом. 杀鸡取卵-Зарезать курицу, чтобы достать яичко. Значит человек только обращает внимание на сиюминутные выгоды,

но не думает о будущем. 杀鸡儆猴-Резать курицу на устрашение мартышке.

Значит наказывать одного человека, чтобы предостеречь остальных 马
лошадь 塞翁失马-Человек потерял лошадь. Значит без худа нет добра 指鹿为
马 -называть оленя лошастью. Значит называть белое чёрным, сознательно
извращать истину. 天马行空-Лошадь летает на небе. Значит у человека
большая сила воображения, как лошадь летает на небе без предела. 厉兵秣马-
Заострить меч, накормить лошадь перед войной. Значит очень хорошо
подготовиться. Некоторые повадки собаки вызвали негативное отношение,
поэтому в языке появились идиомы и пословицы с отрицательной
коннотацией. В древней китайской картине мира собаки занимали крайне
низкое положение и причислялись к нечистым существам, к тому же в
народном сознании они часто отождествлялись с дьявольскими силами. В
китайском языке фразеологизм 狼心狗肺- буквально означает «сердце волка»
(иногда — «лёгкие собаки») и имеет смысл «неблагодарный человек». 狗仗人
势- буквально означает «собака ведет себя нахально, потому что хозяин у нее
в силе». Фразеологизм используют по отношению человеку, который
притесняет людей, прикрываясь силой своего покровителя. Фразеологизм 偷
鸡摸狗 -буквально означает «воровать кур и искать собак», т.е. «вести
бесчестный образ жизни». Фразеологизм 狗眼看人 -буквально означает

«смотреть на людей глазами собаки». Используется применительно к человеку, который определяет свое отношение к людям в зависимости от их могущества и богатства. Например, ФЕ в китайском языке 狗急跳墙 -описательно переводится на русский язык как «Загнанная собака на стену прыгает; загнанный зверь страшен, коли нужда заставит, то и против рожна попрешь; обстоятельства вынудят, так на все пойдешь, безвыходное положение толкает на крайности; не останавливаться ни перед чем, чтобы спасти свою шкуру»; Фразеологизм 狗彘不若 — в русском языке означает следующее; «Хуже собаки и свиньи — хуже животного, подонок, ничтожество» [Большой буддийский словарь 2002:287].

Собака как мифическое 神话的 животное приходит в периоды затмений в бешенство и кусает Солнце или Луну. Будучи стражем ночных часов, собака становится уже началом Инь в противовес началу Янь и символизирует разрушение, катастрофу, погром, страдания. Таким образом, в китайской культуре собака является одновременно символом преданности и объектом презрения.

Лексический компонент собака входит в состав и многих русских фразеологизмов, которые имеют отрицательную коннотацию в значении, например: Собаке собачья смерть (恶人不得好死); Не будите спящую собаку (别去惹是生非); Злой, как собака (象狗一样凶恶的人); Жить, как собака (象狗一样生活) 牛 БЫК 泥牛入海 : Глиняная корова упала в море. Значит что-то ушло и не вернётся больше. 屠所牛羊-Корова и баран в скотобойне. Значит

человек, который скоро умрёт. 老牛破车 -Старая корова протягивает ветхую машину. Значит нет способности делать что- то очень медленно. 老牛舐犊 - Старая корова лижет теленка. Значит родители любят детей. 牛鬼蛇-Черт с головой коровы, дух с телом змеи. Значит что- то странное. А сейчас различные плохие люди. 牛刀小试 -Сначала (первый раз) попробовать использовать нож для убийства коровы. Значит очень способный человек сначала в малом деле проявляет способность. 狗 Собака 声色犬马 -Песни и танцы, красавицы, заведение собаки, катание на лошади. Значит очень пошлая жизнь. 鼠窃狗盗 -Воровать немножко как мышь и собака. 丧家之狗- Человек, как собака, потерявшая семью и хозяина. 狗拿耗子 -Собака захватывает мышь. Значит делать то, что ему не надо. (отрицательная оценка) 狗头军师-Военный советник с головой собаки. Значит кто-то любит советовать на других, но у него всегда плохой или немудрый совет. 狗急跳墙- Собака беспокоится и может прыгнуть на стену. Значит плохой человек может делать только плохое, когда он зашёл в тупик. 兔子 Заяц 兔死狗烹-Заяц умер и собака была приготовлена. Значит- они помогли хозяину добиться цели (плохой), потом их убили. 狡兔三窟- У хитрого зайца три пещеры. Значит у хитрого человека разные способы для того, чтобы избежать наказания.

Другим примером фразеологизма, в котором прослеживается эталонный образ собаки, является идиома «как собака на сене». В категориях русской культуры негативная оценочность свойственна большинству фразеологических единиц с ключевым словом собака. Так, в соотношении с установками русской культуры, стереотипами и символами, человек, который не пользуется каким-либо предметом и другим не дает возможности пользоваться им, мыслится в образе собаки. С.А. Хахалова проводит анализ слова собака на материале русских героических былин и доказывает, что употребление слов пес, собака, медведь в русских героических былинах имеет свое гносеологическое объяснение. Оно имеет мифологическое происхождение и указывает на факт осквернения или на факт связи с загробной жизнью [Хахалова 2011: 223]. Связь собаки с загробным миром объясняет мистические свойства собаки, в частности, ее способность предвещать смерть, а также чують нечистую силу. Слово собака выступает в русской культурной традиции в качестве узуальной метафоры [Там же: 224]. Обнаружение метафор с компонентами пес и собака подтверждает положение о том, что «все индоевропейские мифологические параллели так или иначе соприкасаются с образом собаки» [Там же: 224]. В ней находят отражение мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии, связанный с «языческими представлениями о потустороннем мире» [Там же: 225] и антиповедение как поведение, сознательно нарушающее принятые социальные нормы русского быта. Ранние комментаторы Библии придерживались отрицательного мнения о собаке как о нечестивом животном [Цзя Сюэ 2014].

Обратимся к таблице, которая наглядно иллюстрирует сопоставление значений русских и китайских фразеологизмов с анималистическим компонентом значения:

Русский фразеологизм	Значение	Перевод на китайский язык	Значение (переводное в сопоставительном аспекте)

Собаку съесть	Приобрести большое искусство, значительный опыт, навык в чём- нибудь; владеть чем-либо в совершенстве; быть мастером чег о-либо	老马识途	Старая лошадь всегда помнит дорогу
Где собака зарыта	<i>О том, что является самым важным, основным в какой- то проблеме</i>	画龙点睛	Когда рисуешь дракона, самое важное – нарисовать его глаза
Как собак нерезанных	Очень много	多如牛毛	Как шерсти Коровы
Как собака	До крайности (устать)	---	

Собачий нюх	О человеке, имеющем способность интуитивно угадывать или подмечать что-то не очевидное.	---	
Как собаке пятая нога	О совершенно ненужной, являющейся обузой вещи.	画蛇添足	Рисовать змею с ногами
Спускать собаку	Отругать кого-либо, часто незаслуженно.	---	
Это лев, а не собака	Ироническая оценка какого-либо произведения, которое выполнено так неудачно, что требует пояснений, какую мысль, идею хотел выразить в ней автор, художник	画虎不成 反类犬	Хотел нарисовать тигра, но нарисовал что-то, похожее на собаку
Собака лает, ветер носит	Не стоит обращать внимание на что-л.	---	

Китайский фразеологизм	Значение	Перевод на русский язык	Переводное значение
狗尾续貂	Возводить недостойных в высокое положение,		Прибавлять к соболям

	слишком щедро жаловать титулы		собачьи хвосты
狼心狗肺	Быть неблагодарным	Волчья душа	Быть неблагодарным
白云苍狗	О быстрой смене обстановки, неожиданных переменах		То тучки белые плывут, то вдруг как сизые становятся
兔死狗烹	Если это тот человек, кто уже сделал свое (нужное) дело, тогда ему лучше уйти	Мавр сделал свое дело, мавр может уйти	Когда зайцев нет, то собака быть собаке жареной
挂羊头卖狗肉	Обманывать, заниматься надувательством		На рынке вывесить голову барана, но продавать мясо собаки
狐朋狗友	Плохие друзья. Всякий сброд		Дружить с собаками и лисами
狗嘴吐不出象牙	От такого негодяя доброго слова не услышишь. От хамья только хамства и жди	Свинья соловьём петь не может	Из рта собаки не может торчать слоновий клык
狗眼看人低	Определять своё отношение к людям в зависимости от их могущества и богатства		Смотреть на людей глазами собаки

Выводы

В заключение подведем некоторые итоги нашим наблюдениям. В русском языке мы смогли определить по словарям и представить выражения с ключевым словом *собака*, в которых оно употребляется в номинативном значении для характеристики данного животного, где слово *собака* и применяется для описания человеческих качеств и моделей общественного поведения. Здесь встречаются как положительные, так и отрицательные значения. Как свидетельствует анализ, проведенный в данном исследовании, отрицательных значений в русском языке больше чем положительных. Названия животных в русских ФЕ обычно значительно отличаются от китайских, что представляет определенные трудности при освоении русского языка китайскими учащимися и, соответственно, требует дополнительного лингвокультурологического осмысления (например: *как собак нерезаных* – в русском языке и активно используемое в современном китайском языке фразеологическом выражении - *как шерсти у коровы*). Нашим важным наблюдением является и следующее: в современной китайской фразеологии слово *собака* все чаще применяется также для описания человеческих негативных качеств и плохого поведения и, соответственно, большинство значений ФЕ с этим ключевым словом в современном китайском языке являются отрицательными. Кроме того, важным выводом из нашей работы является следующее: название животных в китайских фразеологизмах при переводе на русский язык зачастую могут варьироваться (причем, иногда в достаточно сильной степени), что создает особые сложности при работе с фразеологическим материалом в китайской аудитории. И, следовательно, требует более бережного отношения к сопоставлению ФЕ в обоих языках, поскольку последние напрямую связаны с языковыми картинами мира наших народов, с особенностями формирования фразеологизмов, раскрывающих потаенные черты российского и китайского менталитета, свидетельствующие и глубоко национально-культурном восприятии окружающего мира и, в особенности, его образной картины.

Заключение

Языковые выражения, как свидетельствуют многочисленные исследования лексики и фразеологии российских и китайских исследователей-лингвистов, вряд ли можно считать универсальными для любых языков: и для китайского, и для русского в том числе. Языковое выражение различных языков происходит по иным законам и закономерностям, нежели взаимная трансгрессия двух культур. Последний факт заставляет нас говорить о наличии особого «языкового сознания» или «языковой картины мира», свойственных определенному национальному этносу.

В русской и китайской языковых картинах мира фразеологические единицы с анималистическим компонентом занимают важное и особое место, так как животные, в известной степени, являются во многом зеркалом человеческого поведения, его поступков, оправданных и неоправданных. Как русские, так и китайцы наделяют образы животных богатыми, яркими, запоминающимися и самыми разнообразными чувствами (сродни человеческим, и это принципиально). Здесь следует отметить, что ассоциации со словом «животное» у русских и китайцев не всегда совсем одинаковы (а зачастую — противоположны), но в большинстве случаев они совпадают (или совпадают частично, что еще раз свидетельствует о единой мировой картине добра и зла, где первое, в большинстве случаев, превалирует). Сам менталитет русского и китайского народа проявляется во фразеологизмах с анималистическим компонентом очень ярко, образно и глубоко афористично. Животные являются мерилем многих человеческих качеств — как физических, так и нравственных, что, несомненно, это не могло не отразиться на семантике рассматриваемых единиц. Люди с древнейших времён подмечали особенности поведения различных животных, их повадки, характер и переносили эти свойства на человека, постоянно сравнивая поведение животных и поведение различных представителей социума. Вместе с тем, видимо, осознавая своё превосходство над животным миром, люди — и русские и китайцы — в иносказательных историях о

животном мире были склонны подмечать, как правило, в большей степени отрицательные черты, чем положительные.

Таким образом, фразеологический состав языка и, следовательно, изучение фразеологии в лингвокультурном аспекте подчеркивают общее и национально-специфическое в менталитетах наших дружественных народов, особенностях их культуры, передаваемой от поколения к поколению, и служат, несомненно, полезным и интересным учебным материалом для китайских учащихся, выбравших русский язык в качестве своей будущей профессии и старающихся по мере возможности постигнуть особенности русской языковой картины мира и специфических особенностей русского национального менталитета, без осознания которого процесс изучения (и в дальнейшем — преподавания) был бы далеко не полным и даже ущербным.

Список использованной литературы:

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: семантические средства языка. — М., 1974.

2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка (на русском языке). — М.: Высшая школа, 2012.
3. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии, Ростов на Дону, 1964.
4. Большой буддийский словарь. СПб., 2002.
5. Балли, Ш. Классификации фразеологических единиц. 1905.
6. Балли, Ш. Французская стилистика. 1909.
7. Бусарова, К. О. Фразеологические единицы с зоонимом в китайском и русском языках. 2013.
8. Бао Хун Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках // Фразеология в контексте культуры. 1999.
9. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
10. Губарев, В. П. К типологии фразеологических моделей (на материале немецкого языка) // Науч. докл. высш. школы. — М.: Филол. науки, 1985.
11. Гаврин, С. Г. Метод изучения фразеологических единиц. 1969.
12. Жуков, В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986.
13. Ивашко, Л. А. Очерки русской диалектной фразеологии. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1981.
14. Калинин, И. В. Понятие фразеологизма типы фразеологизмов. 1978.
15. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972.
16. Копыленко, М. М., Попова, З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Издательство воронежского университета, 1978.
17. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект). М. 2009.
18. Молоткова, А.И. (ред.) Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968.
19. Мокиенко, В. М., Фелицына, В. П. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990.

20. Лебедева, Л. И. Устойчивые сравнения во фразеологии и фразеографии. Дисс. на соиск. степ. канд. фил. наук. Краснодар, 1999.
21. Ныгманова Д. К. Особенности фразеологического фонда китайского языка // Филологические науки. 2013. №6. Электронный доступ http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philologia/3_129920.doc.htm
22. Радченко, Е. В. Русская фразеология и культура речи. 2004.
23. Россия - Китай: Этнокультурная специфика речевого общения / под общ. ред. Ю.О. Коноваловой; Ю.О. Коновалова, И.В. Андреева, Е.Ю. Гончарук, О.Д. Дербенева и др. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014.
24. Сборник русских пословиц. Иркутск: ИГЛУ, 2005.
25. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
26. Тянь Цзюнь Структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках. Волгоград, 2001.
27. Тянь Аошуан Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004.
28. Хан Синде Лингвострановедческий подход к презентации русской фразеологии и афористики в китайской аудитории // Русский язык за рубежом, № 5, М., 1988, с.39-42.
29. Хахалова, С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2011.
30. Цзя Сюэ Сравнительный анализ фразеологизмов китайского и русского языков. 2014.
31. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная Литература, 1996.
32. Ширшов А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: АСТ, 2004.
33. Валгина, Н. С., Розенталь, Д. Э., Фомина, М. И. Современный русский язык: Учебник. М.: Логос, 2002.